

**Совет по правам человека****Сорок девятая сессия**

28 февраля — 1 апреля 2022 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций по правам
человека и доклады Управления Верховного
комиссара и Генерального секретаря****Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Безопасность журналистов****Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций
по правам человека****Резюме*

Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией [45/12](#) Совета по правам человека. Верховный комиссар рассматривает в нем воздействие пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и реакции на нее государств на безопасность и работу журналистов и работников СМИ, а также описывает тенденции и передовую практику, в том числе с гендерной перспективы. В докладе также представлена работа Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по оказанию помощи в разработке и укреплении национальных подходов к защите журналистов, включая то, что оно сделало в партнерстве с другими соответствующими структурами Организации Объединенных Наций. Наконец, в нем изложены рекомендации по защите свободы СМИ и безопасности журналистов в свете выводов и заключений, содержащихся в докладе.

* Настоящий доклад был представлен после истечения установленного срока в связи с необходимостью включения в него самой последней информации.



I. Введение

1. В своей резолюции 45/18 о безопасности журналистов Совет по правам человека просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека представить Совету на его сорок восьмой сессии доклад о воздействии и последствиях мер, принятых правительствами в ответ на пандемию коронавирусной инфекции (COVID-19), для безопасности и работы журналистов и работников СМИ с учетом гендерной перспективы. Он также просил, чтобы в этом докладе были обозначены тенденции и передовая практика, в частности в отношении того, каким образом Управление Верховного комиссара в рамках своего мандата и во взаимодействии с другими соответствующими структурами Организации Объединенных Наций может оказывать помощь, при поступлении соответствующей просьбы, в разработке национальных подходов к защите журналистов¹.

2. При подготовке доклада УВКПЧ обратилось за помощью к государствам-членам, национальным правозащитным учреждениям, международным и региональным организациям, включая структуры Организации Объединенных Наций, и неправительственным организациям. Всего было получено 39 ответов². В докладе также использована информация из ряда открытых источников, в том числе информация о практике Организации Объединенных Наций и региональных механизмов по правам человека, а также из отчетов организаций гражданского общества, ученых и практиков.

II. Текущая ситуация

3. Средства массовой информации сыграли важнейшую роль в информировании населения во время пандемии COVID-19. Свободный поток информации и возможность для людей получать доступ к информации из различных надежных источников, выражать свое мнение, выступать с критикой и участвовать в обсуждениях — это необходимые предпосылки максимально широкого участия всех людей в разработке и реализации политики в области здравоохранения и связанных с ним вопросов. Основанное на фактах освещение событий позволило людям получить доступ к своевременной и достоверной информации о пандемии, чтобы они могли участвовать в принятии решений, затрагивающих их интересы, и принимать обоснованные решения в отношении мер, предпринимаемых властями для решения различных проблем и реагирования на риски, связанные с пандемией. Во время чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения средства массовой информации продолжают играть насуточно важную роль в обеспечении прозрачности и подотчетности, в том числе в отношении мер реагирования властей³.

4. Применяемая международно-правовая база для защиты журналистов и работников СМИ была описана в предыдущих докладах о безопасности журналистов⁴. В соответствии с международным правом прав человека государства должны уважать и обеспечивать уважение прав человека журналистов и работников СМИ. Хотя государства могут считать, что определенные меры, затрагивающие различных субъектов общества, включая журналистов и работников СМИ, необходимы для ответа на исключительные вызовы, создаваемые пандемией COVID-19, все такие меры должны быть совместимы с применимым международным правом прав человека.

5. Права на свободу мнений и их свободное выражение являются неперенными условиями всестороннего развития личности и лежат в основе всех свободных и демократических обществ. Свобода выражения мнений является обязательным условием соблюдения принципов транспарентности и подотчетности, которые, в свою

¹ В соответствии с документом A/HRC/48/35 о трудностях, с которыми сталкивается Организация, настоящий доклад представляется на сорок девятой сессии.

² URL: <https://www.ohchr.org/EN/Issues/SafetyOfJournalists/Pages/reports.aspx>.

³ United Nations, “COVID-19 and human rights. We are all in this together” (April 2020), p. 13.

⁴ См. A/HRC/39/23. См. также A/HRC/24/23, пп. 11–13; A/69/268, пп. 10–12; A/70/290, п. 17; и A/72/290, пп. 13–16.

очередь, крайне необходимы для поощрения и защиты прав человека⁵. Право на доступ к информации, находящейся в распоряжении государственных органов, требует от государств проактивных действий по размещению в открытом доступе правительственной информации, представляющей общественный интерес, и обеспечения простого, быстрого, эффективного и практичного доступа к такой информации⁶. В пункте 1 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах провозглашается право беспрепятственно придерживаться своих мнений. Это право не может быть предметом исключений или ограничений, за исключением тех, которые вводятся в период чрезвычайного положения, как это предусмотрено в статье 4 Пакта, или в случае конкретных ограничений, предусмотренных в статье 19, например для охраны здоровья населения. Тем не менее, когда государство-участник вводит ограничения на осуществление права на свободное выражения мнений, эти ограничения могут вводиться в таких пределах, чтобы не ставить под угрозу сам принцип этого права⁷. Ограничения должны быть предусмотрены законом и быть необходимыми и пропорциональными. Меры по решению проблемы общественного здравоохранения, вызванной пандемией, никогда не должны использоваться в качестве основания для подавления инакомыслия, замалчивания работы журналистов, отрицания других прав человека или принятия любых иных шагов, которые не являются строго необходимыми для реагирования на ситуацию в области здравоохранения⁸.

6. Государства обязаны также обеспечить защиту журналистов, работников СМИ и любых других лиц от любых действий со стороны частных лиц или организаций, которые могут помешать им пользоваться свободой мнений и их выражения⁹. Государствам следует принимать эффективные меры по защите обладателей права на свободное выражение своего мнения от попыток заставить их замолчать¹⁰. Такие обязательства не прекращаются во время кризиса общественного здравоохранения, независимо от его масштабов.

A. Неоправданные ограничения свободы выражения мнений и доступа к информации

7. В своем «Призыве к действиям в области прав человека», прозвучавшем в феврале 2020 года, Генеральный секретарь отметил тревожную общую тенденцию сокращения гражданского пространства и ее негативное влияние на журналистов, и особенно журналисток¹¹. Последующее течение пандемии COVID-19 усугубило эту тенденцию. Журналисты столкнулись с новыми угрозами, включая обвинения, задержания, аресты или судебное преследование якобы за распространение заведомо ложных новостей, или «фэйк-ньюс»¹². В результате мер, ограничивающих право на свободу выражения мнения, журналисты во многих государствах были лишены возможности свободного доступа к информации, касающейся пандемии, включая как информацию, имеющуюся у государственных органов, так и полученную в результате расследований на местах¹³.

1. Свобода выражения мнений

8. Во время пандемии COVID-19 ряд государств ввели ограничения на свободу выражения мнений якобы для решения проблемы распространения ложной информации и дезинформации и устранения связанных с этим рисков для здоровья

⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), пп. 1–3.

⁶ Там же, п. 19.

⁷ Там же, п. 21.

⁸ URL: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/COVID19Guidance.aspx>.

⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 7.

¹⁰ Там же, п. 21.

¹¹ «Высокое стремление: призыв к действиям в области прав человека», с. 8.

¹² United Nations, “COVID-19 and human rights. We are all in this together”, pp. 13–14.

¹³ A/HRC/44/49, пп. 18–23.

населения¹⁴. К сожалению, эти меры также использовались для того, чтобы заставить замолчать голоса тех, кто выступал с критикой мер реагирования государств на пандемию, а в некоторых случаях просто для предотвращения обмена информацией¹⁵.

9. В июне 2021 года Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение сообщила, что 17 государств приняли законы для решения вопроса с «проблемной информацией, связанной с пандемией»¹⁶. Она также отметила, что несколько государств приняли законы, касающиеся фэйк-ньюс или кибербезопасности, еще до начала пандемии¹⁷. Более того, как подчеркнула в своем материале неправительственная организация «Статья 19», некоторые государства используют существующие законы для ограничения свободы выражения критических мнений и репортажей о COVID-19, включая законы о диффамации или киберпреступности.

10. Исследование, проведенное Международной федерацией журналистов в апреле 2020 года на основе выборочного опроса 1308 ведущих журналистов из 77 стран, показало, что трое из каждых четырех журналистов сталкивались с ограничениями, препятствиями или запугиванием со стороны государственных органов при попытке освещать пандемию COVID-19. По данным Федерации, некоторые государства использовали запреты для удаления статей на веб-сайтах и сообщений о пандемии на платформах социальных сетей, которые зачастую содержали критику мер правительств или информирования о пандемии¹⁸. По сообщениям, для обеспечения выполнения распоряжений об удалении статей власти некоторых государств используют технологические меры, такие как фильтрация контента и DDoS-атаки для блокирования доступа к сайтам и платформам¹⁹. Некоторые государства делегировали принятие решений об удалении контента компаниям социальных сетей и поставщикам интернет-услуг, что вызывает обеспокоенность по поводу непрозрачных и неподотчетных процессов принятия решений и неоправданных ограничений на обмен контентом²⁰.

11. Специальный докладчик по вопросу о свободе выражения мнений выразила озабоченность в связи с ростом ложной информации и дезинформации во время пандемии COVID-19, особенно в Интернете²¹. Переизбыток информации в целом, включая ложную информацию, получил название «инфодемии»²². Законы, направленные на наказание за дезинформацию в контексте пандемии в ряде стран, были чрезмерно широкими и расплывчатыми. Некоторые из них предусматривают цензуру, уголовные санкции и даже лишение свободы, что вызывает опасения по поводу того, что ограничения могут не соответствовать требованиям законности, необходимости и пропорциональности²³. Например, некоторые законы не содержат четко прописанных и объективных критериев для определения фальшивого или ложного характера информации²⁴, в то время как в других случаях законодательство

¹⁴ См. материал Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

¹⁵ URL: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25823>.

¹⁶ A/HRC/47/25, п. 53.

¹⁷ A/HRC/44/49, п. 50.

¹⁸ См. материал Международной федерации журналистов и Совета Европы, “The impact of the sanitary crisis on freedom of expression and media freedom” (July 2020), p. 10.

¹⁹ A/HRC/44/49, п. 24.

²⁰ A/76/285, пп. 17–19.

²¹ A/HRC/47/25, пп. 25 и 49, и A/HRC/44/49, пп. 41 и 45–47. См. также WHO, “Fighting misinformation in the time of COVID-19, one click at a time”, 27 April 2021, и UN News, “During this coronavirus pandemic, ‘fake news’ is putting lives at risk: UNESCO”, 13 April 2020.

²² См. World Health Organization, “An overview of infodemic management during COVID-19. January 2020 to May 2021”.

²³ A/HRC/44/49, п. 48. См. также материал, представленный ЮНЕСКО. В своем замечании общего порядка № 34 (2011) Комитет по правам человека отметил, что ограничения не должны быть чрезмерно широкими. См. также Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и другие, “Joint declaration on freedom of expression and ‘fake news’, disinformation and propaganda”, 3 March 2017.

²⁴ A/HRC/47/25, п. 54.

направлено на информацию, которая «может вводить в заблуждение» или «сеять панику». Некоторые государства, как сообщается, запретили публикацию любой информации, связанной с пандемией, кроме официально обнародованной, или потребовали одобрения перед публикацией²⁵.

12. В некоторых государствах СМИ, освещавшие пандемию, предположительно столкнулись с преследованиями, непропорциональными административными ограничениями и даже уголовными расследованиями в связи с их законной журналистской работой. У некоторых из них были приостановлены лицензии на деятельность, или они были вынуждены закрыться²⁶. В ряде случаев у журналистов изымались пресс-карты или аккредитации, журналисты сталкивались с запугиванием, арестами, преследованиями и задержаниями²⁷. По данным трекера свободы печати при освещении COVID-19, созданного Международным институтом печати, среди 215 журналистов, арестованных за освещение событий COVID-19, 18 были арестованы по обвинениям, связанным с распространением фейк-ньюс²⁸.

2. Доступ к информации

13. В своей резолюции 74/306 о всеобъемлющих и скоординированных мерах реагирования на пандемию COVID-19 Генеральная Ассамблея признала важность свободного распространения информации и знаний, в том числе посредством распространения достоверной, ясной, подкрепленной фактами и научно обоснованной информации²⁹. Однако журналисты не могут эффективно выполнять свою роль по информированию общественности и содействию подотчетности властей без свободного доступа к информации. В некоторых странах журналисты сталкиваются с трудностями в этом отношении. Опрос 1406 журналистов и работников СМИ из 125 стран, проведенный в 2020 году для проекта «Журналистика и пандемия» совместной исследовательской инициативы Международного центра журналистов и Центра цифровой журналистики при Колумбийском университете, показал, что 28 процентов респондентов были лишены доступа к представителям правительства или другим официальным источникам; 23 процента не смогли готовить репортажи из-за отсутствия аккредитации или разрешения; 20 процентов были исключены из правительственных пресс-конференций; у 20 процентов были отклонены официальные запросы о свободе информации; 13 процентов столкнулись с тем, что государственная реклама была изъята из их изданий; у 3 процентов были отозваны лицензии; и 2 процента были высланы из страны аккредитации³⁰.

14. В некоторых государствах журналисты утверждали, что их доступ в медицинские учреждения был ограничен, а медицинским работникам не разрешали общаться со СМИ по поводу COVID-19³¹. В других случаях власти, как утверждается, ограничивали свободу передвижения журналистов, стремящихся осветить связанные с пандемией события и протесты или подтвердить полученную информацию³². В ряде государств доступ в «чувствительные» регионы, по сообщениям, имеют только государственные СМИ³³. В некоторых случаях журналисты, по сообщениям, были

²⁵ См. материалы организаций Free Press Unlimited и «Статья 19».

²⁶ См. материалы организации «Статья 19» и Камбоджийского центра по правам человека.

²⁷ См. материалы ЮНЕСКО и Международной федерации журналистов. См. также Совет Европы и Платформа безопасности журналистов, *Wanted! Real Action for Media Freedom in Europe* (2021).

²⁸ URL: https://ipi.media/covid19/?alert_type=0&language=0&years=0&country=0.

²⁹ См. также A/HRC/49/38, п. 46.

³⁰ См. Julie Posetti, Emily Bell and Pete Brown, “Journalism and the pandemic: a global snapshot of impacts” (2020).

³¹ См. материалы организаций Free Press Unlimited и Media Freedom Rapid Response. См. также AccessNow, “Fighting misinformation and defending free expression during COVID-19: recommendations for states” (April 2020), p. 7.

³² См. материалы Free Press Unlimited и Media Freedom Rapid Response.

³³ См. Международный институт печати, трекер свободы печати при освещении COVID-19.

задержаны, арестованы и оштрафованы за освещение протестов, связанных с COVID-19³⁴.

15. В своем материале ЮНЕСКО подчеркнула влияние ограничительных режимов аккредитации, негативно влияющих на способность журналистов получать доступ к информации и привлекать государства к ответственности³⁵. Кроме того, в ряде стран было отмечено избирательное использование режимов аккредитации для исключения журналистов или изданий³⁶. Специальный докладчик по вопросу о свободе выражения мнений рекомендовала государствам избегать создания препятствий, таких как процедуры аккредитации, которые подрывают независимые СМИ³⁷. В некоторых государствах слышны голоса тех, кто утверждает, что информация из баз данных общественного здравоохранения корректировалась, а статистика смертности от COVID-19 искажалась³⁸.

В. Нападения на журналистов, освещающих пандемию COVID-19

16. Журналисты, выполняющие свою законную работу по освещению пандемии COVID-19, сталкиваются с физическими, вербальными и сетевыми нападениями во всех регионах мира. Международный институт печати, отслеживающий свободу прессы при освещении COVID-19, сообщил, что государственные органы несут ответственность примерно за половину физических нападений на журналистов в связи с пандемией и 21 процент от общего числа словесных и физических нападений³⁹. Сообщается, что журналисты подвергались физическим нападениям во время освещения протестов против ограничений, связанных с пандемией, и в ходе расследований, в том числе со стороны полиции и сил безопасности, а некоторые, как утверждается, стали жертвами насильственных исчезновений⁴⁰. В своем докладе Совету по правам человека в апреле 2020 года Специальный докладчик по вопросу о свободе выражения мнений рассмотрел нападки на журналистов со стороны политических деятелей и высокопоставленных чиновников, а также запугивание журналистов полицией во время пандемии COVID-19⁴¹. Специальный докладчик также затронул тему нападений на журналистов, освещающих пандемию, в своих публичных заявлениях⁴² и индивидуальных сообщениях государствам, которые он направил совместно с другими мандатариями специальных процедур⁴³.

17. Риски для безопасности журналистов, связанные с государственной слежкой, широко признаны и рассматривались в предыдущих докладах⁴⁴. Совет по правам человека призвал государства воздерживаться от применения незаконных или произвольных методов наблюдения, в том числе с помощью хакерских атак, и обеспечить, чтобы технологии целевого наблюдения использовались только в соответствии с правозащитными принципами законности, легитимности, необходимости и пропорциональности⁴⁵. Однако сообщения о слежке за

³⁴ См. материал организации Media Freedom Rapid Response.

³⁵ См. также материал организации «Репортеры без границ».

³⁶ См. также Совет Европы и Платформа безопасности журналистов, *Wanted! Real Action for Media Freedom in Europe* (2021).

³⁷ [A/71/373](#).

³⁸ См. материал организации Associação Brasileira de Jornalismo Investigativo (ABRAJI).

³⁹ По состоянию на 6 января 2022 года трекер зафиксировал 473 нарушения свободы СМИ, включая физические и словесные нападения. URL: <https://ipi.media/covid19-media-freedom-monitoring/>.

⁴⁰ См. материалы организаций ABRAJI, «Статья 19», Free Press Unlimited, ЮНЕСКО и «Репортеры без границ». См. также Совет Европы и Платформа безопасности журналистов, *Wanted! Real Action for Media Freedom in Europe*.

⁴¹ [A/HRC/44/49](#).

⁴² См., например, URL:

<https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25856>.

⁴³ Например, сообщения, направленные Китаю 7 мая 2020 года, Эфиопии 12 мая 2020 года и Боливарианской Республике Венесуэла 28 апреля 2020 года.

⁴⁴ См. [A/HRC/27/37](#), [A/HRC/28/39](#) и [A/HRC/41/35](#).

⁴⁵ Резолюция 45/18, пункт 10 k) и l).

журналистами продолжают поступать: в 2021 году совместные расследования гражданского общества и СМИ выявили широкомасштабное использование вредоносных программ, нацеленных на мобильные устройства по меньшей мере 180 журналистов в разных странах (наряду с правозащитниками и политическими лидерами)⁴⁶. Верховный комиссар по правам человека и эксперты по правам человека осудили злоупотребление использованием вредоносных программ для запугивания журналистов и гражданского общества⁴⁷ и призвали государства ввести мораторий на продажу и передачу таких средств до тех пор, пока не будет гарантировано соблюдение стандартов прав человека⁴⁸. По данным ЮНЕСКО, во время пандемии онлайн-слежка использовалась для того, чтобы подорвать защиту журналистами своих источников⁴⁹. В некоторых материалах сообщается о произвольном задержании журналистов и об увеличении числа журналистов, заключенных в тюрьму во всем мире в 2020 году, поскольку государства пытаются пресечь освещение вопросов COVID-19 или подавить репортажи о политических волнениях⁵⁰.

С. Воздействие на права на жизнь и здоровье журналистов во время пандемии COVID-19

18. Организация «Пресс эмблем кампань» задокументировала влияние пандемии на здоровье журналистов во всем мире. В декабре 2021 года она сообщила, что на данный момент от COVID-19 умерли по меньшей мере 1932 журналиста в 94 странах и что десятки тысяч журналистов, по сообщениям, заражены вирусом⁵¹.

19. По данным Международной федерации журналистов, жизнь журналистов и работников СМИ по всему миру подвергается опасности из-за того, что работодатели нарушают законодательство об охране труда и технике безопасности, а государства не могут заставить их соблюдать эти стандарты. Опрос, проведенный Федерацией среди 1308 ведущих журналистов, также показал, что каждый четвертый респондент не имеет никаких средств защиты для работы в полевых условиях. Онлайн-опрос, проведенный Южноазиатским центром по СМИ в развитии, показал, что 32 процента работников СМИ выполняют свою работу без средств индивидуальной защиты, а 76 процентов журналистов не имеют медицинской страховки или надбавки за риск от своих работодателей⁵².

20. В своем материале ЮНЕСКО подчеркнула значительный психологический и психический ущерб, который причиняется журналистам, освещающим пандемию, что связано с различными факторами, включая травмирующие условия их работы, что часто сопровождается большой продолжительностью рабочего дня и высоким риском потери работы. По данным Комитета по защите журналистов, в 2020 году как минимум два журналиста умерли после заражения COVID-19 в заключении, по крайней мере один из них, как сообщается, был задержан по обвинению в присоединении к террористической группе, распространении фейков и злоупотреблении социальными сетями.

⁴⁶ URL: <https://forbiddenstories.org/pegasus-journalists-under-surveillance/>.

⁴⁷ См. заявление Верховного комиссара, "Use of spyware to surveil journalists and human rights defenders", 19 July 2021; и Организация Объединенных Наций, «Пандемия COVID-19 и права человека. Это наше общее дело», апрель 2020 года. См. также A/HRC/41/35, пп. 7–14; A/HRC/41/CRP.1; A/HRC/44/49, п. 10; A/76/285, пп. 10–12 и 17; и «Фридом хауз», "Freedom on the Net 2020. The pandemic's digital shadow".

⁴⁸ Например, заявление Верховного комиссара о последствиях использования шпионских программ Pegasus, URL: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=27455&LangID=E>. См. также URL: <https://www.oas.org/en/iachr/expression/showarticle.asp?artID=1207&IID=1>, <https://www.oas.org/en/iachr/expression/showarticle.asp?artID=1218&IID=1>.

⁴⁹ ЮНЕСКО, "Journalism, press freedom and COVID-19" (2020), p. 14.

⁵⁰ См. материал организации «Пресс эмблем кампань». См. также Комитет по защите журналистов, "Record number of journalists jailed worldwide", 15 December 2020.

⁵¹ См. URL: <https://www.pressebletem.ch/-1.shtml>.

⁵² См. материалы Free Press Unlimited и «Статья 19».

D. Экономические последствия

21. Пандемия COVID-19 еще больше усугубила экономическое давление на традиционные средства массовой информации, такие как радио, телевидение и печать. ЮНЕСКО сообщила, что за последние пять лет доходы газет в мире упали вдвое⁵³. В некоторых материалах отмечалось, что пандемия привела к резкому снижению доходов сектора новостных СМИ во многих странах, что привело к отсутствию гарантий занятости, увольнениям, а в некоторых случаях даже к ликвидации⁵⁴. Это во многом связано с огромным падением доходов от рекламы — основной статьи доходов большинства СМИ. Доходы от продаж также пострадали, особенно в отношении печатных изданий, продаваемых в физических торговых точках⁵⁵. Дополнительные экономические проблемы, вызванные дезинформацией, заставили традиционные СМИ перенаправить ресурсы с освещения событий на развенчание и опровержение дезинформации⁵⁶.

22. Опрос Международной федерации журналистов показал, что две трети респондентов, включая штатных и внештатных корреспондентов, пострадали от сокращения и задержек заработной платы, отмены комиссионных или ухудшения условий труда, потери доходов и рабочих мест в результате пандемии. Особенно страдают журналистки⁵⁷. Федерация также выразила обеспокоенность по поводу произвольной и неправомерной практики трудоустройства, связанной, в частности, с оплатой, условиями, увольнением и принудительным предоставлением неоплачиваемого отпуска. Некоторые журналисты, опасаясь увольнения, продолжали работать даже после получения положительного теста на COVID-19.

III. Тенденции и передовая практика

23. Ниже приведены примеры передовой практики, направленной на решение некоторых из вышеуказанных проблем.

A. Облегчение доступа журналистов к информации в контексте пандемии

24. Признавая необходимость получения актуальной информации в условиях быстро развивающейся чрезвычайной ситуации в области здравоохранения, несколько государств ввели практику проведения регулярных пресс-конференций, посвященных мерам реагирования на COVID-19. В связи с повышением риска заражения ряд государств перевели пресс-конференции из офлайн-режима в онлайн-режим. Европейская федерация журналистов подчеркнула важность того, чтобы журналисты могли продолжать задавать вопросы в прямом эфире в онлайн-форматах, и высоко оценила соответствующие инициативы в Дании и Испании, а также в штаб-квартире Европейской комиссии в Брюсселе⁵⁸. В своем материале Швейцария особо отметила меры, позволяющие аккредитованным журналистам задавать вопросы в прямом эфире во время онлайн-пресс-конференций.

25. Ряд государств сообщили о принятии мер, направленных на облегчение доступа журналистов к информации. В своем материале Австрия сообщила о принятии специальных мер для обеспечения безопасного доступа журналистов, освещающих мирные собрания, включая специальные зоны для прессы и назначение сотрудников в качестве специальных координаторов для СМИ. В своем материале Маврикий описал,

⁵³ См. ЮНЕСКО, “World trends in freedom of expression and media development. Global report 2021/2022” (2021), p. 9.

⁵⁴ Peter Noorlander, “COVID and free speech. The impact of COVID-19 and ensuing measures on freedom of expression in Council of Europe member states” (2020).

⁵⁵ См. материалы Free Press Unlimited, IFEX-ALC и Международной федерации журналистов.

⁵⁶ A/HRC/47/25, п. 23.

⁵⁷ См. материал Free Press Unlimited.

⁵⁸ “Good practices for press conferences during COVID-19 pandemic”, 15 April 2020.

как правительство делится информацией со всеми редакциями через страницу информационной службы в Facebook и группу WhatsApp, созданную с этой целью и для получения запросов. Согласно отчету Совета Европы, Нидерланды и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии предоставили журналистам статус «ключевого работника», а Иордания и Ирак в своих материалах сообщили, что освободили их от ограничений на передвижение.

26. В своем материале Чили сообщила, что ввела аналогичные меры для иностранных СМИ, а Сальвадор издал указ, гарантирующий работникам СМИ свободное осуществление их профессиональной деятельности, признавая важную роль СМИ и журналистики в борьбе с COVID-19 и защите права на здоровье и жизнь. Гондурас сообщил о введении исключения из ограничений на свободное передвижение для работников телекоммуникационных компаний, интернет-провайдеров и СМИ, включая радио, телевидение и газеты. Нидерланды сообщили о введении исключения из запрета на поездки для владельцев международных пресскарт, выданных Международной федерацией журналистов, после переговоров с нидерландской ассоциацией журналистов. Оно применяется к журналистам, занимающимся освещением актуальных новостей, когда требуется их непосредственное физическое присутствие⁵⁹.

27. В своем материале Гондурас также отметил отмену исполнительного указа, введенного в условиях чрезвычайного положения в области здравоохранения, который временно ограничил свободу выражения мнений. Это стало результатом технической помощи, предоставленной Секретариатом по правам человека Гондураса и УВКПЧ. В Многонациональном Государстве Боливия положения об ограничении свободы выражения мнений в контексте COVID-19 были исключены из сферы действия чрезвычайных указов⁶⁰. В некоторых случаях государства включали в законы, направленные на борьбу с ложной информацией, связанной с пандемией, положения об ограничении срока их действия или положения о пересмотре⁶¹. Включение таких оговорок тем более важно, поскольку большая часть этих законодательных актов была представлена в спешном порядке и при их ограниченной проработке законодательными органами⁶².

28. Международные и региональные организации и правозащитные механизмы выпустили ряд рекомендаций и инструментов, призванных помочь различным субъектам в решении проблем, возникающих в связи с пандемией. В сентябре 2020 года Организация Объединенных Наций выпустила общесистемное руководство по развитию и защите гражданского пространства, в котором, в частности, подчеркивается важность свободы выражения мнений и свободы СМИ в рамках ответных мер на пандемию COVID-19⁶³. УВКПЧ неоднократно отслеживало ограничения свободы слова и работы журналистов на протяжении всей пандемии и выпустило ряд соответствующих руководств и рекомендаций⁶⁴. Верховный комиссар также затронула этот вопрос в ряде заявлений.

29. В ответ на юридические проблемы, вызванные исключительными мерами и законодательными актами, принятыми государствами, ЮНЕСКО выпустила руководство о роли судебных властей в защите и продвижении прав на свободу выражения мнений, доступ к информации и неприкосновенность частной жизни в связи с пандемией COVID-19⁶⁵. 3 мая 2020 года ЮНЕСКО начала информационно-просветительскую кампанию под названием «ФАКТЫ», в которой подчеркивалась роль журналистики, основанной на фактах, в борьбе с пандемией COVID-19 и о

⁵⁹ См. материал Международной федерации журналистов.

⁶⁰ УВКПЧ, *United Nations Human Rights Report 2020*, p. 18.

⁶¹ См., например, Fergal Davies and Graeme Cowie, "Coronavirus bill: what is the sunset clause provision?", 20 March 2020.

⁶² Материал, представленный организацией «Статья 19».

⁶³ https://www.ohchr.org/Documents/Issues/CivicSpace/UN_Guidance_Note.pdf.

⁶⁴ URL: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/COVID19Guidance.aspx>. См. также УВКПЧ, *United Nations Human Rights Report 2020*.

⁶⁵ "Protecting freedom of expression during the COVID-19 crisis: UNESCO issues guidelines for judicial operators", 15 September 2020.

которой рассказали более ста СМИ. ЮНЕСКО также создала специальный ресурсный центр по реагированию на COVID-19 для поддержки СМИ, расширения доступа к информации и использования цифровых технологий для борьбы с пандемией, который включает ссылки и примеры передовой практики для обеспечения безопасности журналистов в этом контексте⁶⁶.

30. Специальный докладчик по свободе выражения мнений совместно со Специальным докладчиком по свободе выражения мнений Межамериканской комиссии по правам человека и Представителем по свободе СМИ Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в марте 2020 года выпустили публичное заявление, содержащее ряд рекомендаций по защите доступа к информации и свободного потока информации во время пандемии⁶⁷. В рекомендациях говорилось, что правительствам следует воздержаться от блокирования доступа к Интернету и вместо этого вместе с интернет-компаниями продвигать надежную информацию посредством активного информирования общественности, поддержки социальной рекламы и экстренной поддержки общественного вещания и местной журналистики. Более того, технология наблюдения, необходимая для отслеживания распространения COVID-19, должна быть ограничена в использовании как по целям, так и по времени. Специальный докладчик по вопросу о свободе выражения мнений представил доклад о пандемиях и свободе мнений и их выражения Совету по правам человека в апреле 2020 года⁶⁸ и выпустил ряд публичных заявлений, в том числе совместных, касающихся свободы выражения мнений при мерах реагирования государств на пандемию, подчеркивая риски и излагая перспективные виды практики⁶⁹.

31. Комиссар по правам человека Совета Европы в апреле 2020 года выступила с заявлением, в котором подчеркнула, что свобода не должна быть подорвана мерами по противодействию дезинформации о COVID-19. Генеральный секретарь Совета Европы выпустил для своих государств-членов два инструментария с подробным руководством по свободе слова и свободе СМИ в контексте пандемий, напомнив о применимых европейских стандартах, в частности в отношении чрезвычайных ситуаций и борьбы с дезинформацией⁷⁰. Организация также поддерживает внедрение своих стандартов через проекты помощи и сотрудничества. В своей резолюции 1/2020 о пандемии и правах человека в Северной и Южной Америке Межамериканская комиссия по правам человека включила несколько рекомендаций государствам — членам Организации американских государств в отношении свободы слова и свободы СМИ.

32. Некоторые государства и организации предоставили журналистам и СМИ учебные курсы и руководства по освещению событий, связанных с COVID-19. В своем материале Грузия сообщила, что Грузинская хартия журналистской этики — саморегулируемая организация — разработала ряд руководящих принципов для своих членов, чтобы посоветовать им, как освещать вопросы вакцинации, бороться с дезинформацией и решать проблемы психического здоровья, цифровой поддержки и безопасности, удаленной работы и экономических проблем, с которыми сталкиваются СМИ.

33. В ноябре 2020 года УВКПЧ организовало трехдневное виртуальное учебное мероприятие на тему «Роль СМИ в продвижении и защите прав человека в свете пандемии COVID-19» для молодых журналистов из государств — членов Арабского региона, в котором приняли участие представители Иордании, Марокко, Омана, Катара, Сирийской Арабской Республики, Туниса, Йемена, а также Государства Палестина.

⁶⁶ См. URL: <https://en.unesco.org/covid19/communicationinformationresponse/mediasupport>.

⁶⁷ <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25729>.
A/HRC/44/49.

⁶⁸ См., например, URL: <https://ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26075>.

⁷⁰ См. “Respecting democracy, rule of law and human rights in the framework of the COVID-19 sanitary crisis. A toolkit for member States” (April 2020).

34. ЮНЕСКО осуществила широкий спектр учебных мероприятий, направленных на поддержку работы и безопасности журналистов в условиях пандемии. В мае 2020 года ЮНЕСКО и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) запустили бесплатный массовый открытый онлайн-курс на тему «Журналистика в условиях пандемии: освещение COVID-19 сейчас и в будущем». Курс был направлен на развитие потенциала журналистов для безопасного и профессионального освещения пандемии. За ним следили около 9000 журналистов, работников СМИ и студентов из 162 стран. В марте 2021 года был запущен второй курс по теме «Освещение вакцины от COVID-19: что нужно знать журналистам».

В. Решение проблемы посягательств на журналистов

35. Растет поддержка межрегионального сотрудничества для решения проблемы безопасности журналистов и работников СМИ и привлечения к ответственности тех, кто причиняет им вред и ограничивает их работу. На международной конференции в декабре 2020 года представители 53 государств приняли Гаагское обязательство по повышению безопасности журналистов. Обратив внимание на безопасность журналистов в целом и преобладающий высокий уровень безнаказанности за посягательства на журналистов, государства особо отметили воздействие своих мер реагирования на COVID-19 на свободу выражения мнений и «само существование независимых СМИ и журналистики в онлайн и офлайн».

36. В рамках универсального периодического обзора Совета по правам человека государства рекомендовали положить конец растущей враждебности и криминализации журналистов и правозащитников, а также наказать виновных в недавних нападениях на журналистов за освещение ими чрезвычайной ситуации с COVID-19⁷¹.

37. Региональные организации также занимаются вопросами посягательств на журналистов, освещающих пандемию COVID-19. Африканская комиссия по правам человека и народов на своей виртуальной шестьдесят седьмой очередной сессии в декабре 2020 года приняла резолюцию 468 о безопасности журналистов и работников СМИ в Африке. В резолюции, в частности, говорится об ухудшении ситуации, связанной с пандемией, включая участвовавшие с начала пандемии сообщения о посягательствах на журналистов и ограничениях на их работу, в том числе о закрытии редакций и отделений СМИ. В ней также изложен ряд рекомендаций для государств-членов по продвижению и защите свободы выражения мнений.

38. Совет Европы со своей стороны внес свой вклад в мониторинг и освещение посягательств на журналистов через свою платформу по содействию защите журналистики и безопасности журналистов⁷². Исходя из этого, Комиссар Совета Европы по правам человека осудила посягательства на журналистов, освещающих пандемию, в том числе в контексте мирных собраний.

39. Организации гражданского общества, включая ассоциации журналистов, предприняли согласованные усилия по отслеживанию посягательств на журналистов, в частности в связи с их репортажами о пандемии COVID-19. Примерами мониторинга являются трекер свободы печати при освещении COVID-19 Международного института печати и проект «Журналистика и пандемия», осуществляемый Международным центром журналистов и Центром цифровой журналистики при Колумбийском университете.

⁷¹ См., например, A/HRC/46/5, п. 138.175; A/HRC/46/10, п. 133.156; A/HRC/46/12, п. 104.105; A/HRC/46/13, п. 134.89; A/HRC/46/16, п. 137.96; A/HRC/46/17, п. 148.89; A/HRC/47/5, п. 150.163; A/HRC/47/14, п. 134.50; A/HRC/48/9, пп. 118.86 и 118.98; и A/HRC/48/11, п. 132.139.

⁷² <https://fom.coe.int/accueil>.

С. Особые меры по охране здоровья журналистов

40. Рабочая группа по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях также начала реализацию проекта, посвященного предпринимательской деятельности, правам человека и затронутым конфликтом регионам. Рабочая группа отметила, что должная забота о правах человека играет ключевую роль в обеспечении выявления и снижения любых рисков для людей. Это включает в себя принятие адекватных превентивных мер для обеспечения здоровья и безопасности работников. Для компаний это также означает защиту собственных работников от риска, когда они просят их продолжать работу; обеспечение фундаментальных гарантий, таких как оплачиваемый отпуск по болезни; и обеспечение их защитным снаряжением и оборудованием⁷³.

41. В нескольких материалах подчеркивалось, что журналисты были включены в приоритетные группы для вакцинации, признавая их высокую степень подверженности вирусу в ходе их работы. Об этом сообщил ряд стран. В некоторых странах журналисты были отнесены к «ключевым», «основным» или «важнейшим» работникам и получили приоритетный доступ к вакцинации⁷⁴.

42. Ряд государств и работодателей в секторе СМИ приняли меры, которые позволили снизить физическое воздействие вируса на журналистов. В большинстве случаев такие меры были направлены на адаптацию методов работы. В случае с пресс-конференциями это часто означало их перенос в виртуальный режим. Несмотря на многочисленные логистические и методологические проблемы, Европейская федерация журналистов зафиксировала ряд перспективных методов проведения онлайн-пресс-конференций в Европе⁷⁵. В сотрудничестве со своими местными партнерами по всему миру организация «Фри пресс анлимситед» распространила средства индивидуальной защиты, такие как антибактериальный гель, перчатки и защитные маски, среди 4200 работников СМИ⁷⁶.

43. Внимание также уделяется снижению воздействия COVID-19 в контексте мониторинга и расследования нарушений прав человека. Например, в сотрудничестве со Структурой «ООН-женщины» в Судане УВКПЧ организовало в Хартуме учебный семинар для организаций гражданского общества, включая журналистов, на котором основное внимание уделялось методам дистанционного мониторинга, помогающим снизить риск заражения.

44. В своих материалах Грузия, Греция и Словения сообщили о распространении специальных рекомендаций по охране здоровья среди журналистов и СМИ. Того сообщило о создании фонда солидарности, доступного для журналистов. ВОЗ и организации гражданского общества также выпустили руководство в этой области⁷⁷. ЮНЕСКО поддержала распространение санитарных рекомендаций для журналистов через проекты на местах. Например, в Южном Судане она сотрудничала с Ассоциацией по развитию СМИ и Министерством здравоохранения, чтобы вооружить местных журналистов навыками, позволяющими им продолжать репортажи без ущерба для здоровья, путем разработки руководств и наборов инструментов по безопасности⁷⁸. Однако, несмотря на эти рекомендации, материалы гражданского общества свидетельствуют о том, что во многих странах работодатели в секторе СМИ пренебрегают санитарными мерами по защите своих сотрудников⁷⁹.

⁷³ См. также УВКПЧ, “Business and human rights in times of COVID-19” (October 2020), и заявление Рабочей группы, URL: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25837>.

⁷⁴ См. материал организация «Пресс эмблем кампань».

⁷⁵ “Good practices for press conferences during COVID-19 pandemic”, 15 April 2020.

⁷⁶ См. материал организация «Пресс эмблем кампань».

⁷⁷ WHO, “COVID-19, an informative guide. Advice for journalists” (January 2021). См. также Международная федерация журналистов, “IFJ coronavirus (COVID-19) safety advisory for media professionals”.

⁷⁸ См. ЮНЕСКО, “Supporting journalism around the world in times of COVID-19”, 27 May 2021.

⁷⁹ См. материал Международной федерации журналистов.

45. Коалиция бразильских организаций гражданского общества рекомендовала ряд практических мер, которые могут быть реализованы для снижения подверженности работников СМИ инфекциям, например предпочтение удаленной работы для пожилых журналистов, журналистов с хроническими заболеваниями, беременных женщин и работников СМИ, выполняющих только внутренние функции; использование дополнительных микрофонов во время интервью; приостановка записи и прямых трансляций развлекательного контента; и сокращение числа журналистов в студии.

46. В своем материале Словения подчеркнула, что ее целевая экономическая поддержка внештатных журналистов включает выплату взносов на социальное обеспечение (включая медицинское страхование) для обеспечения непрерывного охвата.

D. Конкретная поддержка журналистов и СМИ

47. В резолюции 45/18 Совет по правам человека призвал государства сотрудничать с журналистами, СМИ и организациями гражданского общества в целях оценки ущерба, который пандемия COVID-19 наносит предоставлению жизненно важной информации общественности и устойчивости медийных сред. В адрес государств обращена просьба рассмотреть, где это возможно, вопрос о разработке соответствующих механизмов для оказания финансовой поддержки средствам массовой информации, включая местную журналистику и журналистские расследования, и обеспечить, чтобы эта поддержка оказывалась без ущерба для редакционной независимости. Пять государств сообщили о введении адресной фискальной, финансовой и экономической поддержки сектора СМИ⁸⁰. В материалах гражданского общества также упоминается государственная поддержка в ряде стран и говорится, что ассоциации или союзы журналистов часто играли ключевую роль в переговорах о мерах поддержки⁸¹. Введенные меры варьируются от прямой помощи (замена потерянных доходов и пакеты стимулирующих мер) до косвенных мер, таких как налоговые вычеты на расходы на рекламу, чтобы стимулировать продолжение расходов компаний на этот жизненно важный поток доходов. Европейская аудиовизуальная обсерватория отслеживает меры поддержки аудиовизуального сектора, осуществляемые европейскими странами в рамках COVID-19⁸².

48. О целевых мерах в отношении общинных радиостанций также сообщалось в Бразилии, где эти небольшие и финансово уязвимые радиостанции часто играют жизненно важную роль в распространении новостей в отдаленных районах, что имеет повышенное значение для распространения информации в области общественного здравоохранения во время пандемии⁸³. В своем материале Нидерланды сообщили о создании фонда в размере 35 млн евро для поддержки местных СМИ, большинство из которых полностью зависят от рекламы.

49. В ответ на резкое увеличение запросов на выделение средств через свои фонды чрезвычайной помощи во время пандемии организация «Фри пресс анлимитед» оказала помощь 3435 журналистам в 2020 году в рамках своей программы «Репортеры отвечают», что в 10 раз больше, чем в предыдущем году. В 2020 году почти 90 процентов поддержки приходилось на журналистов, пострадавших от пандемии COVID-19 и находящихся под ее угрозой. По сообщениям, правительство Индии предоставило компенсацию семьям журналистов, умерших от вируса⁸⁴.

⁸⁰ См. материалы Бразилии, Греции, Нидерландов, Российской Федерации и Швейцарии.

⁸¹ См., например, материалы "Free Press Unlimited", Международной федерации журналистов и «Пресс эмблем кампань».

⁸² <https://www.obs.coe.int/en/web/observatoire/covid-tracker-2021>.

⁸³ См. материал "Centro de Imprensa, Assessoria e Rádio", Бразилия.

⁸⁴ См. материал организация «Пресс эмблем кампань».

IV. Помощь УВКПЧ в разработке национальных подходов к защите журналистов, в том числе в сотрудничестве с другими структурами Организации Объединенных Наций

50. Во время пандемии COVID-19 УВКПЧ продолжало свою работу по решению проблемы безопасности журналистов и проблемы безнаказанности, в том числе посредством мониторинга и отчетности, взаимодействия, пропаганды, повышения осведомленности и наращивания потенциала. Оно регулярно поднимает соответствующие вопросы в Совете по правам человека, в том числе в своих страновых и тематических докладах. Оно также организовало ряд мероприятий по повышению осведомленности о безопасности журналистов на национальном уровне в сотрудничестве с местными и международными партнерами⁸⁵.

51. Кроме того, УВКПЧ предприняло ряд инициатив, основываясь на результатах проведенной УВКПЧ и ЮНЕСКО в 2017 году многосторонней консультации о путях укрепления реализации Плана действий Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности журналистов⁸⁶. Оно продолжало включать вопросы безопасности журналистов в свою работу на страновом уровне, в том числе путем поддержки национальных подходов к безопасности, используя подход, охватывающий женщин, молодежь, меньшинства и другие сообщества. В 2021 году УВКПЧ также запустило совместно с ЮНЕСКО и при поддержке Нидерландов программу под названием «Глобальное движение за свободу СМИ и безопасность журналистов», направленную на укрепление независимых и свободных СМИ, а также на предотвращение нарушений в отношении журналистов, защиту от них и привлечение к ответственности. Двадцать местных отделений УВКПЧ поддержали разработку и укрепление национальных подходов, защищающих свободу СМИ и журналистов и вовлекающих все соответствующие заинтересованные стороны⁸⁷.

52. Усилия УВКПЧ на национальном уровне включают работу по отмене законодательства и мер, ограничивающих свободу СМИ, а также деятельность по поддержке государственных структур путем повышения осведомленности законодателей о соответствующих правах человека, с уделением внимания особым рискам, с которыми сталкиваются журналистки. В этом контексте УВКПЧ регулярно оказывает техническую поддержку государствам по вопросам законодательства и политики, защищающих свободу СМИ и журналистов, а также по вопросам доступа к информации, законов об аудиовизуальной информации и законов, касающихся регулирования онлайн-деятельности. Оно также поддерживает национальные правозащитные учреждения, профессиональные ассоциации и других субъектов гражданского общества в их правозащитной деятельности в отношении соответствующего национального законодательства.

53. УВКПЧ также сотрудничает с судебными органами по вопросам усиления национальных мер реагирования на нападения на журналистов, включая гендерные нападения и нападки в Интернете, в частности в отношении расследования и судебного преследования. Оно предоставляет консультации по вопросам политики и техническую поддержку механизмам профилактики, защиты, судебного преследования и отчетности на национальном уровне, включая специализированные подразделения прокуратуры. В этом контексте в 2019 году УВКПЧ провело оценку механизма защиты правозащитников и журналистов в

⁸⁵ A/76/285, пп. 41–42, и A/76/36, п. 109.

⁸⁶ См. “Strengthening the implementation of the UN Plan of Action on the safety of journalists and the issue of impunity” (16 August 2017), URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Journalists/OutcomeDocument.pdf>.

⁸⁷ См. UNESCO, “UNESCO and OHCHR launch global drive for media freedom and safety of journalists”, 5 May 2021.

Мексике. По итогам оценки при поддержке Ирландии механизм инициировал процесс укрепления своего потенциала по противодействию цифровым атакам⁸⁸.

54. Для того чтобы осуществлять свою деятельность независимо и свободно, журналисты, работники СМИ и правозащитники, занимающиеся вопросами свободы СМИ, должны иметь возможность работать, не опасаясь нападения или преследования, и добиваться правосудия в случае нарушений. По этой причине УВКПЧ взаимодействует с ними по вопросам укрепления их способности обеспечить собственную безопасность. Кроме того, УВКПЧ работает с журналистами, профессиональными ассоциациями и соответствующими субъектами гражданского общества, чтобы повысить их способность взаимодействовать с правозащитными механизмами в целях защиты. Это включает продолжение работы по предоставлению доступа к обновленным глобальным, региональным и страновым данным по показателю 16.10.1 Целей в области устойчивого развития для гражданского общества, журналистов и общественности, а также оказание технической помощи и поддержки для укрепления сбора национальных данных по показателю 16.10.1.

55. Например, в августе 2021 года представительство УВКПЧ в Судане организовало региональный онлайн-круглый стол, на котором представители Национального синдиката тунисских журналистов обменялись опытом с суданскими журналистами, представляющими основные органы и платформы СМИ, включая блогеров, профсоюзных деятелей, ученых и основные журналистские органы и сети. В качестве непосредственного результата круглого стола и важного шага в направлении защиты журналистов в стране три из ключевых органов прессы, участвовавших в нем, создали единый Суданский союз журналистов, ожидая принятия закона о профсоюзах. В октябре 2021 года УВКПЧ также начало новые мероприятия по наращиванию потенциала для журналистов в Западной Африке, в том числе по освещению журналистами событий, основанных на правах человека, и их защите. 10 декабря 2021 года по случаю Международного дня прав человека Европейское региональное отделение УВКПЧ провело многосторонний политический диалог о том, как лучше защитить журналистов от угроз и нападений, укрепить свободу и плюрализм СМИ и решить проблемы, с которыми сталкиваются традиционные СМИ в экосистеме цифровой информации в Европейском союзе⁸⁹.

56. УВКПЧ также отслеживало резонансные случаи, связанные с безопасностью журналистов в нескольких странах⁹⁰. Например, в феврале 2021 года Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА) выпустила специальный доклад об убийствах правозащитников, журналистов и работников СМИ в период с 1 января 2018 года по 31 января 2021 года. В докладе отмечен сдвиг в сторону преднамеренных, умышленных и целенаправленных нападений на людей, особенно после начала мирных переговоров в Афганистане 12 сентября 2020 года, после чего 11 правозащитников и работников СМИ были убиты в результате целенаправленных нападений⁹¹.

57. Национальные учреждения по правам человека и гражданское общество играют незаменимую роль в решении проблемы безнаказанности. Деятельность УВКПЧ направлена на укрепление их потенциала на национальном уровне по мониторингу и отчетности о нападениях на журналистов, при этом особое внимание уделяется нападениям на журналисток. В этом контексте УВКПЧ и ЮНЕСКО продолжали оказывать поддержку отделу мониторинга Национального синдиката тунисских журналистов и разработке национальной базы данных о случаях нарушения безопасности журналистов, основанной на количественных и качественных показателях⁹².

⁸⁸ A/76/285, п. 40.

⁸⁹ URL: <https://europe.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=2607&LangID=E>.

⁹⁰ См. A/HRC/46/20, A/HRC/46/76, A/HRC/48/19, A/HRC/47/22.

⁹¹ См. МООНСА, "Special report: killing of human rights defenders, journalists and media workers in Afghanistan 2018–2021", (February 2021).

⁹² A/76/285, п. 41.

58. Национальные подходы к защите журналистов должны включать просвещение широкой общественности в области прав человека. УВКПЧ взаимодействует с государствами, гражданским обществом и журналистами для повышения осведомленности общественности о ценности доступа к проверенной информации и безопасности журналистов. Например, в сентябре 2021 года региональное отделение УВКПЧ в Восточной Африке в партнерстве с Африканским союзом в рамках программы «Молодежь за мир» (Y4P) в Африке запустило в Занзибаре ориентированную на молодежь онлайн-кампанию, направленную на укрепление потенциала молодых инфлюэнсеров в социальных сетях по продвижению прав человека на своих платформах социальных сетей и в своих сообществах и противодействию языку вражды. УВКПЧ также взаимодействует с журналистами, чтобы укрепить понимание ими важности освещения вопросов свободы выражения мнений, свободы СМИ, безопасности журналистов и других вопросов прав человека, в том числе с гендерной точки зрения и в конкретных ситуациях и контекстах, таких как выборы, протесты и вооруженные конфликты. Например, в июле 2020 года в рамках программы технического сотрудничества, организованной УВКПЧ и Комиссией по правам человека Саудовской Аравии, был проведен двухдневный семинар для саудовских журналистов на тему «Правозащитный подход и журналистика».

Гендерная перспектива для защиты журналисток

59. В рамках реализации Плана действий Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности журналистов и проблеме безнаказанности УВКПЧ и ЮНЕСКО уделяют особое внимание мероприятиям, направленным на обеспечение безопасности журналисток. В Плате действий признается, что журналистки сталкиваются с растущей опасностью, что подчеркивает необходимость гендерно-чувствительного подхода. Выполняя свои профессиональные обязанности, они часто подвергаются риску сексуального насилия в форме целенаправленных сексуальных посягательств, часто в отместку за свою работу; организованного сексуального насилия в отношении журналисток, освещающих общественные события; и сексуальных надругательств над журналистками, находящимися под стражей или в плену⁹³.

60. Пандемия COVID-19 изменила условия работы журналистов, сделав их более зависимыми от цифровых коммуникационных услуг и каналов социальных сетей. Вследствие этого журналистки стали чаще подвергаться нападениям в Интернете, включая женоненавистнические оскорбления, запугивание и клеветнические кампании, угрозы сексуального насилия и обнародование личных данных⁹⁴. Поступают тревожные сообщения о связи между нападениями на журналисток онлайн и офлайн. Глобальное исследование, опубликованное в 2021 году ЮНЕСКО и Международным центром журналистов, показало, что 73 процента журналисток сталкивались с гендерным насилием в Интернете, причем чаще всего жертвами становятся чернокожие женщины и представительницы коренных народов⁹⁵.

61. Деятельность УВКПЧ по развитию потенциала включает в себя укрепление потенциала журналисток для повышения уровня их безопасности. С декабря 2020 года по сентябрь 2021 года УВКПЧ, Структура ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и ЮНЕСКО организовали серию тренингов из 12 занятий под названием «Усиление защиты журналисток и продвижение прав человека женщин в контексте сокращения демократического пространства в Азии». В 2021 году ЮНЕСКО и ряд организаций гражданского общества совместно выпустили два практических набора руководств, направленных на информирование

⁹³ См. https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Journalists/UN_plan_on_Safety_Journalists_EN.pdf, para. 1.17.

⁹⁴ См. A/76/285 и A/HRC/49/66. См. также материал ABRAJI.

⁹⁵ См. Julie Posetti and others, "Online violence against women journalists: a global snapshot of incidence and impacts" (2020).

редакций и журналисток о методах и средствах предотвращения насилия и реагирования на него⁹⁶.

V. Выводы и рекомендации

62. Пандемия COVID-19 поставила государства перед беспрецедентными вызовами во многих областях. Наложение необоснованных ограничений на право на свободу выражения мнений в качестве ответной меры не только нарушает международное право прав человека, но и чревато ростом недоверия среди населения и является контрпродуктивным на практике и по результатам. В некоторых случаях журналисты подвергались нападениям за выражение критических взглядов и распространение информации, способствующей привлечению правительств к ответственности. Кроме того, клеветнические кампании и публичные нападки на журналистов и СМИ, иногда сопровождающиеся очернением средств массовой информации в целом, носят постоянный характер и ставят под угрозу безопасность журналистов. Эта закономерность не нова, скорее она усугубилась во время пандемии.

63. Условия работы журналистов также серьезно пострадали от ряда факторов. Некоторые журналисты сильно подвержены воздействию вируса в силу специфики своей работы на переднем крае происходящих событий и часто не имеют базовых средств защиты и доступа к адекватному медицинскому обслуживанию. Слишком много журналистов заплатили самую высокую цену за свои важные репортажи. Пандемия также усугубила экономический стресс для журналистов и СМИ.

64. В настоящем докладе освещается ряд примеров передовой практики, на которые государства и другие соответствующие субъекты могут ориентироваться в будущих чрезвычайных ситуациях в области здравоохранения. В частности, государствам и другим заинтересованным сторонам, где это уместно, рекомендуется:

а) создать благоприятные условия для содействия жизненно важной работе, выполняемой журналистами в контексте чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения, поскольку эта работа имеет решающее значение для преодоления чрезвычайной ситуации. В первую очередь, это означает приведение законов, политики и практики в полное соответствие с международным правом прав человека. Такие меры должны включать в себя пересмотр и, при необходимости, отмену или изменение законов и политики, в частности законодательства о чрезвычайных ситуациях, а также принятие мер по обеспечению того, чтобы журналисты и работники СМИ не только могли, но и поощрялись к тому, чтобы выполнять свою работу независимо и без неоправданного вмешательства во время нынешней пандемии и после нее;

б) распространять и обеспечивать доступ к надежной и актуальной информации по общественному здравоохранению офлайн и онлайн, чтобы наилучшим образом вооружить людей инструментами для участия в борьбе с пандемией. Публикация информации в форматах, допускающих ее повторное использование третьими сторонами, включая журналистов, и по каналам, охватывающим различные сообщества, имеет решающее значение и демонстрирует политическую приверженность государств открытости и прозрачности в интересах общества;

в) разработать и принять комплексные и учитывающие гендерные особенности механизмы профилактики, защиты, мониторинга и реагирования для обеспечения безопасности журналисток онлайн и офлайн, консультируясь с организациями СМИ и самими журналистками;

⁹⁶ Например, ЮНЕСКО и другие, “Practical guide for women journalists on how to respond to online harassment” (2021).

d) принять меры по защите журналистов от нападений как офлайн, так и онлайн, и обеспечить подотчетность путем беспристрастного, быстрого, тщательного, независимого и эффективного расследования всех предполагаемых случаев насилия, угроз и нападений на журналистов, а также обеспечить жертвам и, в соответствующих случаях, их семьям доступ к эффективным средствам правовой защиты, включая возмещение ущерба;

e) принять незамедлительные меры для обеспечения того, чтобы технология слежения использовалась только в полном соответствии с международным правом прав человека и правовыми рамками, гарантирующими неприкосновенность частной жизни, наряду с инструментами, необходимыми для обеспечения его соблюдения. Все случаи заявлений о слежке, представляющей собой незаконное и произвольное вмешательство в частную жизнь, должны быть расследованы;

f) принять меры по обеспечению безопасных, здоровых и благоприятных условий труда журналистов, в том числе в связи с проблемами, вызванными пандемией. Характер журналистской работы в контексте пандемий ставит некоторых журналистов на передовую линию происходящих событий, подвергая их высокому риску заражения. В соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека работодатели в секторе СМИ обязаны соблюдать права человека и стремиться предотвращать или смягчать любое негативное воздействие на права человека, непосредственно связанное с их деятельностью, продукцией или услугами. Помимо предоставления основных средств индивидуальной защиты, работодатели в секторе СМИ должны применять специальные санитарно-гигиенические протоколы, чтобы максимально снизить уровень заражений;

g) принять меры для обеспечения среды, в которой могут работать плюралистические и разнообразные СМИ, несмотря на финансовые и экономические последствия COVID-19. Распределять адресную налоговую, финансовую и экономическую поддержку сектора СМИ справедливым и прозрачным образом, без дискриминации, на основе точек зрения, защищенных международным правом прав человека. Гарантии редакционной независимости и плюрализма СМИ должны быть частью любых мер поддержки;

h) рассмотреть возможность более глубокого сотрудничества, в том числе с УВКПЧ и другими соответствующими субъектами, по вопросам укрепления национальных подходов к защите журналистов и расширения всестороннего сотрудничества в реализации Плана действий Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности журналистов.

65. Доступ к информации и ее свободное распространение, а также всесторонние и оживленные дебаты, основанные на достоверных материалах СМИ, являются краеугольными камнями эффективных стратегий не только для борьбы с пандемией COVID-19, но и для восстановления по принципу «лучше, чем было». Инвестиции в сохранение независимости СМИ, свободы выражения мнений и конфиденциальности коммуникаций являются ключевыми предпосылками для укрепления доверия и, в конечном счете, для полного выполнения нового общественного договора, предложенного Генеральным секретарем в «Нашей общей повестке дня».